

Уровень развития системы подготовки научных кадров как индикатор государственной научно-технической политики

*В статье анализируются современное состояние и проблемы докторского образования Украины в контексте интеграции в Единое европейское образовательное и научное пространство. Дан критический анализ принятого в 2014 году нового Закона Украины «О высшем образовании» в части, касающейся докторского образования, и предложены рекомендации для внесения в него дополнений с учетом опыта европейских стран. На основании данных государственной статистики выявлены негативные тенденции в развитии докторского образования в Украине последние годы. Показано, что главным экономическим фактором, определяющим эти тенденции, является низкий уровень финансирования докторского образования. Дана оценка реальных возможностей достижения Украиной среднеевропейских показателей докторского образования с использованием результатов международного проекта *Careers of Doctorate Holders*, выполненного по линии 7-й Рамочной программы ЕС, и данных государственной статистики аспирантуры и докторантуры с учетом различий в трактовке терминов и в показателях.*

Ключевые слова: высшее образование, аспирантура, докторантура, высшее учебное заведение, научная организация, докторское образование, специализированный ученый совет, национальные счета образования, государственная научно-техническая политика.

Очевидная связь между европейским пространством высшего образования и европейским научным пространством лежит в сфере подготовки научных кадров высшей квалификации или, как принято называть в мире, в сфере докторского образования. Доктора наук занимают особую нишу в структуре человеческого капитала. Обладая высокой профессиональной подготовкой и принося оригинальный вклад в науку, они играют ключевую роль в прогрессе инновационной экономики. В странах с развитой рыночной экономикой государственное влияние на эту сферу имеет ярко выраженный экономический характер.

© Л. С. Лобанова, А. Ю. Гуменюк, 2015

Поэтому докторское образование стало элементом стратегии экономического роста и одним из главных приоритетов государственной научно-технической политики всех развитых стран мира. Вероятно поэтому две трети европейских стран осуществляют тем или иным способом государственное финансирование докторского образования.

Стремление к интеграции Украины в Европейский Союз требует разработки адекватной государственной политики в сфере докторского образования, учитывающей опыт успешных практик стран Европейского Союза, которым удалось сохранить национальную идентичность и сформировать систему докторского об-

разования, максимально интегрированную на европейском пространстве. Она должна отражать понимание докторского образования в развитии человеческого капитала и выражать отношение государства к инновационному развитию общества.

Исходя из вышесказанного представляется важным сравнительный анализ современной системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации в Украине с международным опытом организации развития таких систем с целью определения характерных тенденций и ключевых факторов успеха для последующего возможного использования сформированных в мире подходов к перестройке национальной системы докторского образования с целью достижения целей инновационного развития экономики и общества.

Украина — развивающаяся страна с переходной экономикой, и ускорить длительный и сложный переходный период возможно, поставив целью инновационное развитие экономики. В ряде мировых рейтингов, отображающих уровень социально-экономического развития, Украина находится в числе отстающих. Так, в 2014 году по уровню экономической свободы (Фонд Heritage Foundation и Wall Street Journal, США) Украина занимала 155-е место среди 178 стран мира; по уровню восприятия коррупции (Transparency International) — 142-е место среди 178 стран; по легкости ведения бизнеса (Doing Business) — 112-е место из 189 стран [1]. Однако в 2014 году по уровню глобальной конкурентоспособности экономики (World Economic Forum) Украина заняла 79-е место среди 140 стран; по индексу развития человеческого потенциала (UNDP) — 83-е место среди 187 стран; в рейтинге стран мира по уровню образования (UNDP), комбинированному показателю, рассчитанному как индекс грамотности населения и индекс доли учащихся, получающих образование, — 30-е место среди 187 стран [2]; по уровню проникновения Интернета (World Wide Web Foundation)

73-е место [1], а в международном рейтинге небольших и крупных стран по индексу инновационного развития — 64-е место из 110 стран [3]. Такое некоторое преимущество достигнуто за счет того, что Украина имеет высокообразованную рабочую силу, высокую долю людей с высшим образованием в численности работоспособного населения, которые составляют мощный образовательный потенциал для развития системы докторского образования.

Главная задача системы докторского образования заключается в стремлении к научной истине и получению нового научного знания, в формировании качественного научно-кадрового потенциала страны. Социальный статус этой системы полностью основывается на приверженности этим академическим ценностям. Поэтому докторское образование во всем мире издавна претендовало на особые привилегии (независимость, академические свободы) и получало поддержку общества именно благодаря своей репутации неподкупности и стремления к общественному благу.

Определяющими чертами национальной системы докторского образования, созданной за годы независимости Украины, были ее государственный характер и централизованное управление. К сожалению, в последнее десятилетие ее совершенствование в основном происходило путем усиления административного давления и внедрения таких новаций, которые не были способны оказывать положительное влияние на количественные и качественные параметры подготовки новой генерации ученых. Эти новации сопровождали аттестацию научных кадров высшей квалификации и серьезно отвлекали соискателей ученых степеней от творческой работы, тормозили успешное выполнение диссертационных исследований в заданные сроки, требовали значительных расходов финансовых средств соискателей, порождали условия для использования коррупционных схем [5]. К сожалению, и на сегодняшний день (декабрь 2015 г.) они в значительной степени определяют пра-

вовую практику в этой системе, что противоречит требованиям демократизации общественных отношений и предотвращения коррупции в системе докторского образования, а также тормозит процесс евроинтеграции Украины.

В настоящее время Украина переживает переломный момент в организации общественной жизни. Однако в сложной политической и экономической ситуации особенно важно сконцентрировать социальную энергию на ускоренном развитии инновационной экономики, и, следовательно, и на развитии ее креативного ядра — ученых и специалистов высокой квалификации.

Свидетельством того, что Украина приступила к первой стадии реформирования системы докторского образования в рамках Болонского процесса, является факт принятия в 2014 году нового Закона Украины «О высшем образовании» [4], который внес существенные изменения в систему организации подготовки научных кадров, хотя в нем остался ряд положений от прошлой системы, а также много спорных и нерешенных вопросов. Но он свидетельствует, что система докторского образования в Украине сделала первый шаг, чтобы сменить свой «советский» образ и встать на европейский путь развития.

Однако, на наш взгляд, имплементация нового Закона Украины «О высшем образовании» (далее — Закон) в части докторского образования — это новый проект, который требует тщательного осмысления и изучения опыта развитых европейских стран. До окончательного его введения в действие необходимо привести в соответствие перечень научных специальностей, по которым осуществляется подготовка, по возможности приблизив ее к европейскому перечню с учетом потребности экономики Украины; сформулировать требования к уровню научной квалификации соискателей ученых степеней; разработать ряд новых нормативных документов и положений так, чтобы недостатки ранее действовавшей нормативно-правовой базы и теневые схемы, организованные преды-

душей бюрократией в сфере образования и науки, плавно не перетекли в новую систему, которая формируется. Поэтому украинские ученые, зная все недостатки предыдущей нормативно-правовой базы системы докторского образования и механизмы их использования, должны принять активное участие в формировании новой системы. Но пока что к такой активности сегодняшняя власть их не привлекает.

Главным недостатком принятого Закона является то, что в нем не сформулированы императивные критерии принятия решений отдельными звеньями этой системы, которые, по нашему мнению, должны в нем присутствовать.

Мы, например, считаем, что основным критерием, обеспечивающим право научной организации или высшего учебного заведения III–IV уровня аккредитации (независимо от формы собственности) создавать специализированные ученые советы, аспирантуры и докторантуры, должно быть ежегодное выполнение официально зарегистрированных научных и научно-технических работ в течение последних 5 лет, тематика которых соответствует специализации спецсоветов, аспирантуры и докторантуры и на которые ежегодно расходуется не менее 500 тыс. грн. А также наличие определенного числа штатных потенциальных экспертов для создания спецсоветов и необходимого количества штатных научных руководителей и консультантов по соответствующим направлениям научных исследований, профессионально занятых выполнением научно-исследовательских и научно-технических работ [5].

Мы рекомендуем четко прописать в Законе, что квалификационным трудом доктора философии (PhD) должна быть диссертация, написанная в виде рукописи, или опубликованная монография, а доктора наук — определенный комплекс научных публикаций и обобщающий их обзор (реферат). Приближая законодательство Украины о докторском образовании к европейским стандартам, в этом Законе нужно было сформулировать основные принципы формирования спе-

специализированных ученых советов, проведения аттестационного процесса на этапе защиты квалификационных работ (диссертаций или комплексов научных трудов) в специализированных ученых советах, а также прохождения аттестационных дел в Национальном агентстве по обеспечению качества высшего образования (далее – Агентство).

На наш взгляд, научные звания – это рудименты дифференциации ученых советских времен. В европейском научном и образовательном пространстве имеются соответствующие должности, которые могут занимать ученые с определенным уровнем научной квалификации, стажем и результативностью научной работы. В Украине официально признанными должностями научного и научно-педагогического состава высшей квалификации должны быть должности старшего исследователя, доцента и профессора, на которые могут быть назначены научные и научно-педагогические сотрудники определенной квалификации при наличии строго определенных стажа научной работы и полученных научных результатов. Порядок присуждения ученых степеней и правила официального признания соответствия квалификации вышеупомянутым должностям должны определяться соответствующими нормативными документами на определенный срок реформирования системы докторского образования, продолжительность которого будет зависеть от практических результатов [6].

По нашему мнению, весьма значительным недостатком принятого Закона является то, что в нем не сформулированы миссия Агентства, его юридический статус и взаимоотношения с региональными агентствами по обеспечению качества образования. На наш взгляд, Агентство должно быть самостоятельным, полностью независимым от Министерства образования и науки (МОН) Украины органом исполнительной власти и принимать самостоятельные окончательные решения. Это позволит остановить влияние ведомственных интересов и негативных факторов корпо-

ративной культуры, а именно, такого вида корпоративной культуры как «желание власти», которые ярко проявились в последние годы в МОН Украины [6]. Агентство на первом этапе реформирования системы докторского образования должно осуществлять такие функции государственного контроля как лицензирование докторских программ, аккредитация аспирантуры, докторантуры и специализированных ученых советов, соблюдение нормативно-правовых документов при государственной аттестации научных кадров высшей квалификации. Функционирование Агентства должно быть организовано на демократических принципах гласности и прозрачности процесса принятия решений. На наш взгляд, делегирование таких функций Агентству может быть временной мерой на переходном этапе реформирования системы докторского образования. В будущем, по мере становления рынка научного труда и развития научно-технического потенциала страны станет возможным окончательное принятие европейской модели функционирования Агентства как совещательного органа высших учебных заведений и научных организаций по повышению качества образования.

Информационные технологии обнаружения академического плагиата в квалификационных работах (диссертациях или комплексах научных трудов) должны быть использованы в специализированных ученых советах научных организаций и высших учебных заведений на предзащитной стадии (до доклада соискателя ученой степени на научном семинаре), а не после того, как защита состоялась на заседании специализированного ученого совета и аттестационные дела поданы в соответствующий департамент, как это сказано в Законе. Тогда не появятся основания для наказания научных руководителей, оппонентов и членов постоянно действующих или разовых специализированных советов. Агентство не должно быть карательным органом. Одной из его функций должно стать обеспечение таким информационным ресурсом всех

аккредитованных специализированных советов. В противном случае то организационное звено Агентства, функцией которого будет выявление плагиата, станет удобным местом для реализации теневых и коррупционных схем.

В Законе не определены конкретные критерии лицензирования докторских программ, аккредитации аспирантур, докторантур и спецсоветов. Как свидетельствует многолетняя практика, эти процессы наиболее соблазнительны для теневых и коррупционных действий, поэтому они должны быть строго прописаны в Законе, быть прозрачными и открытыми для научной общественности, отображаться на информационных ресурсах как научных учреждений и высших учебных заведений, так и Агентства. В Законе не сформулированы требования к порядку доступа соискателей ученых степеней к получению информации на всех этапах прохождения аттестационных дел по утверждению решений специализированных ученых советов и ученых советов научных организаций и высших учебных заведений.

Мы сформулировали перечень тех положений, которые, на наш взгляд, должны присутствовать в Законе, чтобы принятые в дальнейшем подзаконные акты и нормативные документы не переутверждались без необходимости каждый раз с приходом нового руководства в центральный орган образования и науки исполнительной власти.

В последние двадцать пять лет в Украине наблюдается устойчивый кризис в сфере научно-технической деятельности. Вопреки мировым тенденциям постоянно наблюдается сокращение общей численности кадров, занятых в сфере исследований и разработок, снижение численности организаций, выполняющих научные и научно-технические работы, снижение общего количества выполненных работ, уменьшение реального объема финансирования научно-технологической сферы. Доля исполнителей научных исследований и разработок в общей численности занятого населения также постоянно уменьшалась. В 2013 и

2014 годах она составляла 0,49%. Это (по данным Евростата) соответствует уровню наименее развитых в научном плане стран ЕС: Кипра (0,71% и 0,49%) и Румынии (0,46% и 0,30%). В то же время наивысшей эта доля была в Финляндии (соответственно 3,20% и 2,28%), Дании (3,20% и 2,18%), Швейцарии (2,66% и 1,37%), Норвегии (2,56% и 1,81%) и Словении (2,27% и 1,34%) [7].

Однако на этом фоне до 2010 года в Украине наблюдался стабильный рост сети организаций, которые осуществляли подготовку кандидатов (PhD) и докторов наук, а также численности аспирантов и докторантов. Так, за период 1990–2010 гг. количество организаций, имеющих аспирантуру, возросло в 1,8 раза (с 291 до 530 организаций), а общая численность аспирантов – в 2,6 раза (с 13374 до 34653 человек). Количество организаций, имеющих докторантуру, в это время возросло в 2,3 раза (с 114 до 263 организаций), а докторантов – в 3,2 раза (с 503 до 1561 человек) [7].

Наибольший рост количества аспирантур и докторантур наблюдался в высших учебных заведениях, на которые по данным государственной статистики в 2010 году приходилось всего 13,7% от общего количества выполненных в Украине научных и научно-технических работ. В 2010 году здесь обучалось 84,9% общего количества аспирантов и 80,6% докторантов, при этом количество вузов, имеющих аспирантуру, превышало на 75 единиц численность вузов, которые выполняли научные и научно-технические работы, что недопустимо [7]. Кроме того, как показали наши исследования, сектор высшего образования не был обеспечен достаточным количеством научного и научно-педагогического персонала высшей квалификации, который, выполняя научные и научно-технические работы, мог бы осуществлять научное руководство и консультирование при написании диссертационных работ. Но при этом в вузах были самые высокие относительные показатели выпускников аспирантуры и докторантуры с защитой диссертации (26% и 32%

соответственно), в то время как в целом по стране они составляли 23,6% и 28,7% соответственно [5].

На наш взгляд, это связано со стремительным ростом количества негосударственных вузов (различных форм собственности), имеющих аспирантуру и докторантуру, а также с усилением бизнес-интересов в сфере высшего образования, где в последние годы были сосредоточены все функции государственного управления докторским образованием. Все это не могло не сказаться на качестве подготовки научного потенциала высшей квалификации в вузовском секторе науки.

Исторически сложилось, что основной базой качественного докторского образования в Украине всегда была и остается академическая и отраслевая наука, где постоянно выполняются фундаментальные и прикладные научные исследования, стабильно функционируют сложившиеся научные школы, признанные мировым научным сообществом. Здесь наблюдается умеренное и стабильное развитие системы докторского образования.

После 2010 года наблюдались новые негативные тенденции в системе докторского образования. В 2014 г. по сравнению с 2010 г. снизились все основные показатели деятельности аспирантуры, а именно: на 9% сократилась численность организаций, в которых функционировала аспирантура; на 20,3% – количество аспирантов; на 28,8% – прием в аспирантуру; на 9,1% – выпуск из аспирантуры. Сокращение приема в аспирантуру произошло равномерно во всех секторах науки.

В то же время все основные показатели деятельности докторантуры имели несколько иную динамику. К 2013 году в целом по стране количество организаций, имеющих докторантуру, увеличилось на 5%, численность докторантов на конец года – на 17,3%, прием в докторантуру – на 3,3%. Самый низкий показатель роста приема в докторантуру (1,8%) был в секторе высшего образования. Но уже в 2014 году наблюдается снижение всех этих показателей относительно 2013 года. Количество организаций, имеющих докторантуру, за год в целом по стране снизилось

на 4,5%, при этом наибольшее снижение произошло в секторе высшего образования – на 6,2%; общее количество докторантов снизилось на 4,1%, прием в докторантуру – на 4,5%, выпуск докторантов – на 10,3%, при этом наибольшее снижение также произошло в секторе высшего образования – на 12,5%. В целом за период 2010–2014 гг. произошло значительное снижение количества учащихся, охваченных докторским образованием: их общее количество снизилось на 23,2%, а прием – на 35,8% [7].

Чтобы ответить на вопрос, что повлияло на формирование таких тенденций развития докторского образования в Украине в последние годы, рассмотрим динамику главного экономического фактора – финансирования докторского образования. В Украине, как и в большинстве европейских стран, нет государственного ежегодного статистического учета объемов финансовых ресурсов, используемых для этих целей. Поэтому для определения общих национальных расходов в сфере образования, оценки различных источников финансирования и направлений использования финансовых средств в Украине с 2007 года началось внедрение национальных вспомогательных счетов образования, широко признанных в европейской статистической практике как метода обобщения, описания и анализа финансирования национальных систем образования. Этот инструмент позволяет наметить ряд мер организационно-институционального характера для совершенствовании управления образованием, и, что особенно важно, предлагает международный стандарт для сравнительного анализа с другими странами, которые имеют подобные социально-экономические условия.

Структура общих затрат на услуги в сфере образования в национальных счетах образования включает все уровни в соответствии с Международной системой классификации образования (МСКО) и отражает как государственные, так и негосударственные затраты с учетом официальных и неофициальных платежей населения. Функциональная

структура общих затрат на образование включает как прямые затраты на услуги в сфере образования, так и косвенные – на административные и медицинские услуги, питание, транспорт, учебники и прочие [10].

В период 2007–2008 гг. общие затраты на образование в Украине в долларовом исчислении (что очищает их от инфляционных эффектов) росли и достигли

7,42% ВВП. В 2009 году они составляли 8,48% ВВП, но резко снизились в долларовом исчислении (из-за большого скачка обменного курса). В 2009–2011 годах наблюдается их резкое снижение, а в 2012 и 2013 годах – стабилизация на уровне 7,62% ВВП. Доля затрат государственного сектора на образование в 2013 году составляла 6,42% ВВП, что было на уровне развитых стран ЕС (таблица).

Таблица

**Национальные вспомогательные счета образования в Украине
в 2007–2013 гг.**

№	Годы	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
1	Обменный курс дол. США / грн	5,05	5,27	7,79	7,94	7,97	7,99	7,99
2	Общие затраты на образование, млн грн	53470,4	70386,1	77412,0	91070,8	97596,4	111180,2	115962,9
	млн дол. США	10588,2	13356,0	9937,4	11469,9	12245,5	13914,9	14513,5
3	Общие затраты на образование, % ВВП	7,42	7,42	8,48	8,13	7,23	7,62	7,62
4	Государств. затраты на образование, % ВВП	5,59	5,89	6,78	6,63	5,84	6,44	6,42
5	Доля общих затрат на докторское образование, %	1,7	1,7	1,5	1,6	1,6	1,5	1,7
6	Общие затраты на докторское образование, млн дол. США	180,0	227,0	149,1	183,5	195,9	208,7	246,7
7	Средние общие затраты на 1 чел. в докторском образовании, тыс. дол. США	–	–	–	5,2	5,5	6,8	7,5

Источник: составлено и рассчитано по данным Госстата Украины [10]

Указанные тенденции в финансовом обеспечении образования в целом безусловно отразились и на структуре общих затрат на всех уровнях образования (МСКО 0 – МСКО 6). В структуре общих затрат доля затрат на докторское образование (МСКО 6) в 2007 и 2008 годах равнялась 1,7%, что в долларовом эквиваленте в 2008 году составило 227 млн дол. США. В 2009 году общие затраты на докторское образование резко снизились до 149 млн дол. США. В 2010–2013 годах наблюдался рост общих затрат, но темпы роста были низкие. Такой рост можно объяснить, с одной стороны, некоторым оживлением в использовании иностранных источников финансирования докторского образования (участие аспирантов и докторантов в рамочных программах Европейской Комиссии и ряде программ по подготовке научных кадров (Программа Марии Кюри, Erasmus Mundus, Fulbright (США), DAAD (Германия) и др.), а, с другой стороны, ростом доли государственных расходов на докторское образование с 52% от общих затрат в 2010 году до 67,7% в 2013 году.

Средние затраты на одного соискателя ученых степеней PhD или доктора наук (с учетом всех видов услуг: образовательных и косвенных) выросли от 5,2 тыс. дол. США в 2010 году до 7,5 тыс. дол. США в 2013 году [10]. Этот рост можно объяснить появлением новых форм дополнительного материального поощрения молодых ученых (стипендий, премий и пр.)

Как свидетельствуют данные национальных вспомогательных счетов образования (табл. 1), в Украине чрезвычайно низкий уровень материального обеспечения докторского образования по сравнению с развитыми европейскими странами. Такой уровень финансирования докторантов характерен и для других стран, которые присоединились к Болонскому процессу, но не являются членами ЕС (Россия, Молдова, Белоруссия и др.), а также для ряда «новых» стран-членов ЕС (Румыния, Хорватия, Латвия, Литва).

Следует заметить, что национальные вспомогательные счета учитывают сум-

марные расходы на одного учащегося (образовательные и косвенные). Но, на наш взгляд, нужно еще обратиться к данным государственной поддержки аспирантов и докторантов. Известно, что, например, в Национальной академии наук Украины в 2013 г. годовой размер государственных стипендий для аспирантов был равен 26,4 тыс. грн (или 3,3 тыс. дол. США), для докторантов – 34,9 тыс. грн (или 4,4 тыс. дол. США). Для справки заметим, что в конце 2015 года в условиях жестокого экономического кризиса и военных действий на востоке Украины эти размеры государственной стипендии в долларовом исчислении резко уменьшились – аспирантам до 1,3 тыс. дол. США, а докторантам – до 1,9 тыс. дол. США. Если обратиться к нормам ООН, определяющим черту бедности, то такие стипендии, конечно, ставят их получателей на грань выживаемости и не сравнимы с минимальными годовыми стипендиями в развитых европейских странах, где они почти на порядок выше [8].

По состоянию на конец 2013 года 86% соискателей степени PhD и 92% соискателей степени доктора наук обучались за счет госбюджета, остальные – на коммерческой основе. Следует отметить, что доля соискателей ученой степени PhD, которые не платят за свое обучение, в последние годы постоянно уменьшается, а доля соискателей степени доктора наук остается неизменной [7].

Таким образом, в Украине, в отличие от развитых европейских стран, в последние годы появились новые проблемы в сфере докторского образования, причиной которых безусловно является низкое финансирование и недостатки организационно-методического характера.

Все вышеприведенные факты свидетельствуют, что в научно-технической политике Украины усилилась тенденция к ограничению системы докторского образования, что находит отражение в снижении финансовых расходов на докторское образование, а также всех показателей деятельности аспирантуры и докторантуры. К тому же аспирантура в жестких экономических условиях,

будучи низкооплачиваемой сферой деятельности, но требующей возросших финансовых затрат, высокой отдачи физических и интеллектуальных сил без перспективы роста в дальнейшем, стала непривлекательной для молодежи в наиболее подходящем возрасте для начала трудовой карьеры. Некоторый рост показателей деятельности докторантуры до 2014 года можно объяснить тем, что в последние годы научные работники имели более широкие возможности для повышения квалификации за счет стабильного наличия вакансий в докторантуре в условиях снижения фонда заработной платы бюджетных научных организаций. Но в целом подобная тенденция является следствием низких фактических финансовых расходов на образование и на научно-техническую деятельность, в том числе на докторское образование.

Стратегической задачей государственной научно-технической политики в Украине в части докторского образования должен быть конкурентный выход на международный рынок образовательных услуг, расширение международного сотрудничества в сфере научно-технической деятельности и высшего образования. С принятием нового Закона Украины «О высшем образовании» (хотя он еще нуждается в коррективах) Украина в 2014 году действительно приступила к реформам в сфере докторской образования. В том же году принята Стратегия развития «Украина – 2020», где записано, что «наша цель европейский стандарт жизни и достойное место Украины в мире». Путь к цели предусматривает проведение ряда реформ, среди которых реформа государственной политики в сфере науки и образования [10].

Чтобы оценить реальные возможности достижения Украиной среднеевропейских показателей, наметить направления реформирования государственной научно-технической политики в сфере докторского образования, обратимся к европейской статистике. Для этого воспользуемся результатами международного проекта *Careers of Doctorate Holders* (CDH), выполненного по инициативе

ОЭСР, Института статистики ЮНЕСКО и Евростата в рамках 7-й Рамочной программы ЕС [12].

По данным проекта CDH, динамичное развитие научно-образовательных систем во многих европейских странах в течение последнего десятилетия привело к значительному приросту численности обладателей докторских ученых степеней. Так, в 2009 году на рынок труда вышли около 213 тыс. «новоиспеченных» докторов наук, удостоенных ученой степени в университетах стран ОЭСР, что на 38% выше, чем в 2000 г. Конечно, численность вышедших на рынок труда докторов наук сильно отличается в разных странах-членах ОЭСР, но средний показатель составляет 6265 тыс. докторов наук. Докторскую степень получили почти 1,5% лиц в соответствующей возрастной группе населения стран ОЭСР. При этом отдельные страны характеризуются заметными различиями в оценке этого показателя. Например, в Швейцарии эта доля составляет 3,4%, в Швеции – 3%.

Страны-члены ОЭСР имеют значительные отличия в насыщенности рынка труда докторами наук. В Германии, США и Великобритании доктора наук составляют 1,4; 1,3 и 1,2% общей численности рабочей силы соответственно. Если обратиться к показателю численности докторов на 1 тыс. человек рабочей силы, то наибольшие его значения в 2009 году были достигнуты в Швейцарии – 28 док. / 1 тыс. чел. рабочей силы, Люксембурге – 25. А в странах, граничащих с Украиной: в Литве – 4,5; Болгарии – 4; Турции – 1.

Медианный возраст получения докторской степени (PhD) в европейских странах обычно достигает 30–35 лет. Самых молодых докторов наук выпускают в Бельгии (27 лет), а самых «возрастных» – в Хорватии, Израиле, Румынии, Латвии и Мальте (36 лет и более). Следовательно, доктора наук выходят на рынок труда достаточно поздно: лишь 30% таких специалистов моложе 45 лет. В большинстве стран ОЭСР как минимум 20% докторов наук старше 55 лет, и можно ожидать их выход на пенсию в ближайшие десять лет. В Болгарии, Израиле и Латвии доля

тех, кому за 55 лет, превышает 35%. И если такая ситуация сочетается с более низкой, чем по ОЭСР, долей выпускников докторских программ в численности населения, то в недалекой перспективе это негативно скажется на научном потенциале этих стран. Компенсировать эту тенденцию может только активный приток численности обладателей докторских степеней [11].

В Украине в последние годы в средствах массовой информации и в органах государственного управления бытует мнение, что выпускается слишком много специалистов с докторскими степенями (PhD и доктор наук), а потенциал носителей передовых знаний остается недоиспользованным. Однако нигде в мире не доказано, что увеличение численности высококвалифицированных специалистов порождает их избыточное предложение на рынке труда. Наоборот, европейские исследователи отмечают высокий спрос на них даже в условиях экономического спада и устойчивую закономерность — с повышением уровня образования показатели рынка труда улучшаются.

Украина выбрала европейский путь развития, поэтому очень важно знать, как выглядит система докторского образования в Украине на фоне европейских стран. Для этого воспользуемся национальной государственной статистикой, отражающей ситуацию в те же годы, в которые проводилось исследование в рамках проекта CDH.

При проведении сравнительного анализа нами учтены различия в трактовке терминов и в показателях международной статистики. Степень доктора философии (PhD) является высшей ученой степенью в большинстве европейских странах и учитывается международной статистикой. Носителей более высоких степеней (Doctor-Habilitatio, Doctoral d'Etat), которые есть в ряде европейских стран, международная статистика отдельно не отслеживает.

В 2009 году в Украине суммарный выпуск из аспирантуры и докторантуры составил 8394 человек, в том числе с

защитой диссертации 1950 человек, т. е. 23% выпускников защитили в срок диссертации [7]. На рынок труда вышли 1950 специалистов высшей квалификации, которые получили докторское образование в 2009 году. Это в 3,2 раза меньше, чем средний показатель в странах-членах ОЭСР. По данным Государственной службы статистики Украины, средний возраст аспирантов был до 30 лет, а большинство докторантов достигли 40 лет и старше [7]. Мы не сделаем большой ошибки, если будем считать, что возрастная группа лиц от 25 до 45 лет, получивших докторское образование и защитивших диссертации в Украине в 2009 году, составила 1950 человек. По данным государственной статистики численность постоянного населения в возрасте от 25 до 45 лет в том же году составляла 13,43 млн человек [12]. Таким образом, на рынок труда в Украине в 2009 году вышли 0,014% соответствующей возрастной группы постоянного населения. Как видим, величина этого показателя слишком далека от среднего показателя в странах ОЭСР (1,5%).

Объективности ради рассмотрим данные, представленные в бюллетенях ВАК Украины за 2009 год, согласно которым получили дипломы кандидата и доктора наук 5435 человек [13]. Этот показатель, кроме защитившихся в срок выпускников аспирантуры и докторантуры, учитывает еще и выпускников аспирантуры и докторантуры прошлых лет и значительное количество соискателей ученых степеней, которые не обучались в аспирантуре и докторантуре (это в основном научно-педагогический персонал вузов, представители депутатского корпуса, органов государственного управления и коммерческих структур) и защитили диссертации в конце 2008 г. и в первой половине 2009 г. Следует заметить, что выпускники прошлых лет и соискатели рынка труда не пополнили, так как уже присутствовали на нем ранее. Они повысили свою квалификацию и общий уровень образованности рынка труда.

Рассмотрим показатель насыщенности рынка труда Украины специалистами высшей квалификации в следующем

2010 году. По данным государственной статистики, в 2010 году в экономике Украины были заняты 98,4 тыс. докторов и кандидатов наук, и насыщенность рынка труда специалистами высокой квалификации составляла 0,45% от общей численности рабочей силы [7]. Это значительно меньше соответствующего показателя в европейских странах.

Однако для всех нас важно четко понимать, что нас ждет в ближайшем будущем? Когда докторское образование станет драйвером развития инновационной экономики?

Напомним, что и сегодня в Украине возраст выхода на рынок труда большинства докторов философии – примерно 30 лет, а докторов наук – 40 лет и больше. А в сфере научно-технической деятельности занято лишь 21% специалистов высокой квалификации моложе 40 лет, в том время как возраст 76% исследователей составляет 60 лет и старше [7]. На наш взгляд, это крайне критическая и опасная ситуация для научно-технического потенциала страны. Компенсировать сложившуюся тенденцию может только значительный общий прирост численности обладателей докторских степеней.

Если докторское образование и далее будет развиваться в Украине такими же темпами, как в 2009 году, то легко подсчитать, что только в начале следующего столетия Украина сможет достичь такого уровня охвата докторскими степенями соответствующей возрастной когорты населения, который был зафиксирован в 2009 году в развитых европейских странах, и добиться успехов в развитии инновационной экономики. Это неприемлемо ни для нынешнего поколения

украинских ученых и граждан, ни для будущих поколений.

К сожалению, наши вопросы сегодня остаются без ответов. А все рассуждения о перенасыщенности рынка труда Украины специалистами высокой квалификации, которые бытуют в средствах массовой информации и властных структурах, не обоснованы и не правомерны.

Как показали наши исследования, такой важный стратегический документ как Стратегия устойчивого развития «Украина – 2020», который предусматривает реформу государственной политики в сфере науки и образования, по отношению к докторскому образованию носит декларативный характер, научно не обоснован, оторван от реальных процессов в сфере образования и научно-технической деятельности. Мы постоянно слышим о беспрецедентной открытости сегодняшней власти и процесса принятия решений, но, как нам представляется, к процессу подготовки Стратегии подошли «как всегда», то есть без активного участия ученых. То же самое мы видели в процессе подготовки проекта Государственного бюджета на 2016 год по отношению к академической науке.

Ликвидация вышеуказанных недостатков в нормативно-правовой базе и структурных диспропорций в организации и финансировании докторского образования с учетом опыта европейских стран должны стать одними из важнейших приоритетных направлений реформирования государственной научно-технической политики в Украине, если мы стремимся к интеграции в Единое европейское образовательное и научное пространство.

1. <http://gtmarket.ru/ratings/>
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
3. <http://www.liga.net/projects/prognozi2015/>
4. Закон України «Про вищу освіту» від 01.07.2014 № 1556-VII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.zakon.rada.gov.ua/laws/>
5. Малицкий Б. А. Проблемы модернизации системы подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации

- в контексте развития человеческого капитала / Б. А. Малицкий, Л. С. Лобанова // Наука и Наукоснаводство. – 2014. – № 2(84). – С. 66–75.
6. Лобанова Л. С. Нормативно-правова база організації підготовки та атестації наукових кадрів в Україні: сучасний стан і шлях модернізації в контексті створення Єдиного європейського освітнього та наукового простору / Л. С. Лобанова

- ва // Наука та наукознавство. – 2013. – № 2(80). – С. 53–62.
7. *Наукова та інноваційна діяльність в Україні* : стат. зб. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.ukrstat.gov.ua/
 8. *Лобанова Л. С.* Системи підготовки наукових кадрів в європейських країнах і Україні: сравнительный анализ в контексте формирования Единого европейского образовательного и научного пространства / Л. С. Лобанова. – Киев : Информационно-аналитическое агентство, 2010. – 100 с.
 9. *Національні рахунки освіти України у 2013 році.* – Київ : Державна служба статистики України. – 2015 р.
 10. *Стратегія сталого розвитку «Україна – 2020»* [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.rada.gov.ua/go/5/2015
 11. *Ориоль Л.* Доктора наук: рынок труда и индикаторы мобильности [Электронный ресурс] / Л. Ориоль, М. Мису, Р. Фримэн. – Режим доступа: [http://foresight-journal.hse.ru data/2013/12/25/1341422546/2013-4-2Auriol-16-42.pdf](http://foresight-journal.hse.ru/data/2013/12/25/1341422546/2013-4-2Auriol-16-42.pdf)
 12. *Статистичний щорічник України за 2010 рік.* Державна служба статистики України. – К. : Тов. «Август Трейд», 2011.
 13. *Бюлетень ВАК України.* – 2009. – № 1–12.

Получено 22.09.2015

Л. С. Лобанова, А. Ю. Гуменюк

Рівень розвитку системи підготовки наукових кадрів як індикатор державної науково-технічної політики

*У статті аналізуються сучасний стан і проблеми докторської освіти в Україні у контексті інтеграції у Єдиний європейський освітній та науковий простір. Надано критичний аналіз прийнятого у 2014 році нового Закону України «Про вищу освіту» у частині, що стосується докторської освіти, та запропоновано рекомендації щодо внесення у нього доповнень з урахуванням досвіду європейських країн. На підставі даних державної статистики виявлено негативні тенденції в розвитку докторської освіти в Україні в останні роки. Показано, що головним економічним фактором, який визначає ці тенденції, є низький рівень фінансування докторської освіти. Надано оцінку реальних можливостей досягнення Україною середньоєвропейських показників докторської освіти з використанням результатів міжнародного проекту *Careers of Doctorate Holders*, виконаного по лінії 7-ї Рамкової програми ЄС, і даних державної статистики аспірантури та докторантури з урахуванням відмінностей у трактуванні термінів і в показниках.*

Ключові слова: вища освіта, аспірантура, докторантура, вищий навчальний заклад, наукова організація, докторська освіта, спеціалізована вчена рада, національні рахунки освіти, державна науково-технічна політика.